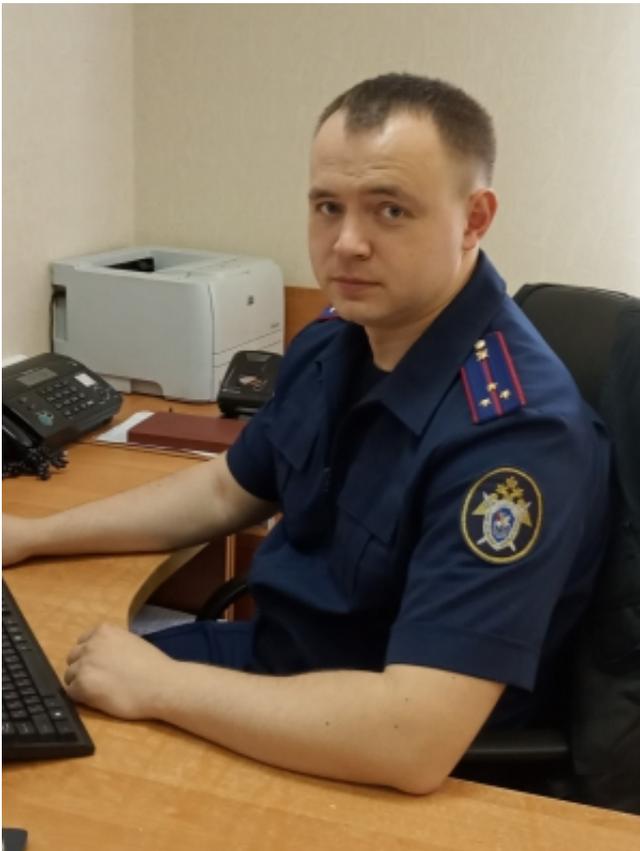

Следователь регионального СК России Евгений Горобцов поделился с корреспондентом газеты «Липецкие известия» деталями расследования убийства школьницы и её матери в 2001 году

КАК В ВОДУ КАНУЛИ

Начало этой истории положено двадцать лет назад – 6 мая 2001 года. В тот день липчанка Людмила Бокова со своей 14-ти летней дочерью, якобы поехали к подруге в село Пластинки Усманского района. Однако ни к подруге, ни в другое место женщина не доехала. Не появлялась и дома. Тщетно прождав неделю, супруг Людмилы Алексей обратился в полицию. Мобильные телефоны в то время были не у всех, и постоянной связи с женой у Алексея не было. Поиски результатов не дали. Опрос супруга, родственников и коллег ситуацию не прояснили. Дело приостановили. Возобновили только через год. Однако и в то время девочку

и женщину ни живыми, ни мёртвыми не нашли. Как в воду канули.

Подозреваемых в причастности к их пропаже на тот момент не было. На том всё и закончилось.

НЕ ОТРАБОТАННАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Одна из приоритетных задач Следственного комитета – работа по раскрытию преступлений прошлых лет.

- Когда мы раскрываем подобные преступления, - говорит старший следователь 1-го отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Липецкой области, старший лейтенант юстиции Евгений Горобцов, - мы реализуем принципы неотвратимости наказания. Хоть и приходится сталкиваться с проблемами объективного характера, одной из которых является фактор времени. Чем больше времени прошло, тем труднее воспроизвести события в памяти, а также застать в живых очевидцев совершенного преступления.

Расследование дела об исчезновении женщины и подростка было возобновлено в 2020 году. При тщательном изучении аналитической группой следственного комитета собранных ранее материалов, бросалось в глаза, что родственники и, в первую очередь, супруг не были отработаны должным образом. Например, беседа с ним в деле занимает пять строчек. На этом работа была закончена. Хотя по канонам криминалистики первый, кого необходимо тщательно проверять на предмет исчезновения родственников – именно близкие. Здесь может быть и корыстный мотив, и квартирный вопрос, и личная неприязнь. Всё, что угодно.

- Была поставлена задача, - рассказывает старший следователь, - установить все обстоятельства преступления и изобличить виновного.

Последовательный анализ семейной жизни супругов свидетельствовал о том, что жизнь их была не так безоблачна, как утверждал Алексей Боков. Конфликты, частые ссоры. Выяснилось, что Людмила обошла мужа в приватизации, прописав его в квартире, когда-то принадлежавшей ее родителям, временно. Таким образом, прав на владение частью квадратных метров Алексей не имел. Он это воспринял, как пощечину и не пропускал случая, чтобы не высказаться. Ссоры возникали на почве ревности, хотя именно Алексей изменял жене.

Еще один момент, на который, почему-то не обратили внимания. В день, когда Людмила пропала, ее с работы до дома подвозил отец хозяйки магазина, где она работала. Когда женщина выходила из машины, она была удручена и произнесла такую фразу: «Дядя Саша, как не хочется умирать!» И ушла. Больше её никто не видел...

- К сожалению, мы не смогли узнать подробности, - говорит Евгений Алексеевич, - дядя Саша

уже умер.

Про Людмилу говорили, как о добросовестном, обязательном и очень пунктуальном человеке. На следующий день она не явилась на деловую встречу, хотя такого никогда не было. Она всегда звонила и предупреждала заранее.

6 мая 2001 года пришел сын Людмилы от первого брака. Он долго звонил и стучал в дверь, однако никто не открывал, хотя в квартире, явно, кто-то находился. Наконец Алексей открыл, но вход в квартиру перекрыл и со словами: «Матери нет. Приходи завтра», захлопнул дверь. Следствие считает, что это и был момент преступления. Соседи утверждали, что в этот день между супругами был очередной скандал. На все расспросы - куда уехали Людмила и ее дочь, Алексей сообщал разные версии.

Примерно через год он обратился в ЗАГС о признании обеих умершими. Затем вступил в наследство. Однажды родственник Людмилы позвонил и сообщил, что в районе Тамбовской трассы обнаружены тела двух женщин. Надо опознать. «Это не они», - уверенно заявил Алексей. В морг он не поехал...

- Следствие обладало несколькими версиями о том, что Алексей что-то скрывает, - комментирует старший следователь, - знает о пропаже жены больше, чем говорит. Всё указывало на него...

Боков долго отказывался пройти полиграф. В итоге его уговорили. И не напрасно - были установлены чёткие реакции, что он причастен к исчезновению. Видел обеих в последние минуты их жизни. Так же ему известно, где находятся тела, и что закопаны они в земле.

- Разговорить Бокова было тяжело, - вспоминает Горобцов. – Он жил с этим 20 лет. У него уже была другая семья, ребенок. По его словам, он иногда ходил в церковь. Пытался отмолить грехи и не мог предположить, что прошлое вернётся...

Вопрос следователя: «Как ты жил с этим столько лет?» Ответ: «Не повеситься ли мне надо было?» Вопрос: «А девочку тебе не было жалко?» «А что будет, если кости не найдёте?» вопросом на вопрос отвечал подозреваемый.

- В этот момент сомнений не осталось, - говорит следователь.

– Желательно останки найти, - объяснил он Бокову, - чтобы предать их земле, по-людски...

В дальнейшем Боков рассказал, и по какой причине - ревность, и как убивал. Даже нарисовал ножку от кухонного стола с металлическим штырём, которым бил жену по голове, и которым убил, случайно вошедшую в кухню, девочку. Как долго, около двух часов, они умирали, и как впоследствии завернул тела по отдельности в простыни и отвез на машине в лес, в районе

Усманской трассы.

Чтобы не копать яму, сделал подкоп во рву и скинул в него трупы. Засыпал землёй. Закопав бывшую жену и падчерицу, сел в машину и уехал. Приехав домой, вымыл на кухне пол, смыл кровь с ножки кухонного стола...

НЕТ ТЕЛА, НЕТ ДЕЛА?

- Боков указал примерное место, где закопал тела. Однако ни перекапывание участка лопатами вручную, ни использование экскаватора, ни применение криминалистической техники – георадара, результатов не дали. Поиски продолжались больше месяца. Осложнялось тем, что в указанном месте проходил кабель высокого напряжения и был проведен газопровод. Копать было опасно. В общем – ничего не нашли.

- Положительные результаты были, - говорит Горобцов. – На кухне в квартире, где раньше жили супруги, с разрешения новых владельцев, подняли нижний слой линолеума, обработали раствором Блюстар – химический проявитель следов крови, в темноте дает голубое свечение. Здесь свечение было. Эксперты доказали наличие крови человека на нижнем слое линолеума.

Следствие продолжалось. Стоит отметить еще один важный факт, который в своё время тоже, как бы, не заметили. Паспорт Людмилы, а так же все вещи её и дочери остались на месте. Даже те, которые обе носили постоянно. В том числе любимые часы девочки. На это указывали все родные. Но их будто не слышали.

Под грузом неоспоримых фактов, Боков поначалу согласился с квалификацией следователя. Однако в дальнейшем изменил свои показания. Стал утверждать, что полицейские, якобы, его пытали, избивали, душили, надевали на голову пакет... Так была построена линия защиты. Адвокаты отрабатывают свои деньги, а задача следствия доказать вину подозреваемого.

В ходе судебного следствия все свидетели подтвердили свои показания, прокурор утвердил обвинительное заключение, согласился с собранными доказательствами. И в тоже время было опасение, что суд, в связи с отсутствием тел, может вынести оправдательный приговор. Это был бы большой минус двухлетней работы.

- Было интересно, - рассказывает старший следователь, - слушать версии защиты. Мол, а вдруг они специально сбежали и где-то прячутся. А может, попали в аварию и потеряли память...

Тем не менее, Липецкий областной суд вынес обвинительный приговор, назначив Бокову 10 лет лишения свободы. Но за решетку тот не попал.

Учитывая срок давности преступления его... освободили в зале суда.

ОТКРОВЕННОЕ ВРАНЬЁ

- Мать и жена Бокова не верили, что преступление совершил он. С подачи защиты они считали, что следователь сам придумал его показания. Хотя и ножку стола Боков нарисовал сам, и показания на камеру давал в присутствии адвоката. Родственники Людмилы подозревали Бокова, но не было доказательств, хотя все стрелки вели к нему.

- Те времена, - говорит Евгений Алексеевич, - когда, как рассказывают, показания выбивали пытками, давно ушли. На моей памяти ничего подобного нет. Хотя до сих пор кое-кто из обывателей продолжает твердить - какие следователи плохие! Да и киношники подливают масла в огонь, создавая выдуманные образы следователей, творящих беззаконие. Пока шло следствие, некоторые СМИ вещали версию Бокова. Якобы, имеется видеозапись, где его бьют и пытаются.

- Когда на всё это смотришь, это неприятно, - продолжает собеседник. Знаешь наверняка - это откровенное враньё, но сказать ничего не можешь. Я как следователь не могу разглашать данные предварительного расследования и не должен поддаваться сиюминутным эмоциям. Есть такая пословица: «Собака лает, а караван идет». Просто делаешь свое дело. Мы выждали момент, предоставили доказательства. Прокуратура и суд с ними согласились.

ОТ НАКАЗАНИЯ НЕ УШЁЛ

Старший помощник руководителя СУ СК РФ по Липецкой области, капитан юстиции Юлия Кузнецова так прокомментировала ситуацию:

- Данное уголовное дело – это прецедент для нашей области. Один из единичных в России обвинительных приговоров по уголовным делам, где отсутствуют тела потерпевших. По закону виновный освобожден от наказания в связи с тем, что истек срок давности привлечения его к уголовной ответственности. Следователь, во взаимодействии с сотрудниками полиции и отделом криминалистики, приложил максимум усилий, чтобы собрать доказательную базу. Прямых доказательств вины Бокова практически не было. Обвинение строилось на значительном количестве косвенных доказательств. Есть ли смысл возобновлять расследование, если прошло 20 лет? Смысл есть. Требовалось установить истину, обстоятельства исчезновения женщины и ребенка. В ходе грамотно выстроенного допроса, верной тактике ведения расследования, у следователя Горобцова появились основания для привлечения виновного к уголовной ответственности. Тем самым в деле поставлена точка. Преступление раскрыто, виновный установлен, вина его доказана. Говорят – он избежал наказания? Нет, не избежал. Теперь и его семья, и все знакомые, и друзья знают, кто он на самом деле. А это имеет большое значение.

Наталья Попова. Фото автора.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Липецкой области

16 Июля 2022

Адрес страницы: <https://lipetsk.sledcom.ru/news/item/1705554>